

Маленькая девочка никогда не пугалась трудностей, когда они вместе занимались боевыми искусствами, а когда ее запугивали из-за того, что у нее нет матери, она бежала к нему и спрашивала, где ее мама? Постепенно она выросла и стала юной леди, и она тихо сказала ему, что ей нравится Муронг Исюань, и что она собирается выйти за него замуж в будущем, а позже стать его невестой.... Эта сцена предстала перед его мысленным взором, как будто это было только вчера, настолько ясно и глубоко, что всколыхнула сердце мужчины.

Его дочь, его Цин Гэ, была убита интригами Су Жоюнь? Вернувшаяся дочь была сильной и независимой, уверенной, иногда холодной и отчужденной, иногда эксцентричной, иногда очаровательной, иногда мудрой и твердой. Все эти черты характера были тем, чем не обладала Цин Гэ до этого. Он не заметил изменений после ее возвращения и не сомневался в ней, потому что она была его дочерью. Ему знакомой была не только ее внешность, но и чувство кровного родства между родственниками никогда не заставляло их сомневаться в этом. Пока однажды кто-то не сказал ему, что его дочь умерла и что теперь его дочь на самом деле не его дочь. Кто мог понять это чувство?

Однако малышка Цзю не была Су Жоюнь. Если бы Су Жоюнь замаскировалась под его дочь, она бы хотела только извлекать выгоду из семьи Фэн и получить все для себя, она всегда хотела только использовать их и никогда не считала их своей семьей. Но малышка Цзю была совсем не такой, он прекрасно это знал, не так ли?

За последние несколько лет мужчина очень ясно увидел, как она относилась к членам своей семьи, она считала их своими биологическими родителями и дедушкой, она относилась к ним так, как если бы они были ее родственниками. Она защитила их. Когда семья Фэн столкнулась с бедствием, она встала и защитила их. Она поддерживала их и ограждала от опасностей. Это она основала для их династию Фениксов, и теперь именно благодаря ей они смогли воссоединиться как муж и жена. Это она прошла путь от их маленькой страны до Восьми Высших Империй, наполненных Экспонентами Небес, и сама сражалась с опасностями, чтобы спасти Ванроу из рук главы секты Солнечного Шара. Какое право он имел обвинять ее? Какое право он имел говорить, что она не его дочь? И какое право он имел отрицать все, что она сделала для семьи?

Мог ли он действительно отрицать все, что сделала его дочь, из-за нескольких слов, сказанных человеком в черном? Нет!

Даже если ее душа больше не принадлежала его дочери, она была второй дочерью, которую небеса подарили семье Фэн. Небеса узнали, что его дочь ушла, и послали к ним малышку Цзю, чтобы заменить Цин Гэ. Фэн Цзю и Шангуань Ванроу переглянулись, немного обеспокоенные. Фэн Сяо стоял в оцепенении, молча, со слезами в глазах, наблюдая за Фэн Цзю.

- Отец? В чем дело? Тебе плохо? — Тихо спросила Фэн Цзю, не в силах скрыть тревогу в глазах и голосе.

- Дорогой? Что с тобой?

Шангуань Ванроу тоже спросила с тревогой, взяла его руку и нежно потрясла, пока он не

вышел из оцепенения:

- Дорогой? Что с тобой не так? Поговори с нами! Не пугай меня. - Что, черт возьми, происходит? Почему он вдруг стал себя так вести?

<http://tl.rulate.ru/book/5231/1807414>